

Ан О Шу

**Путь Дзен  
WoW Говядо**



**Практика  
и теория**

УДК 159.9  
ББК 84(2Рос=Рус) 6  
А 68

Проект «Арт-«Северо-Запад»»

Ан О Шу.  
Путь Дзен WoW Говядо. Практика и теория. :  
Литературно-художественное издание/Ан О Шу.  
А 68 издательство «ООО «Северо-Запад». —СПб.:  
издательство «ООО «Северо-Запад», 2017. —176.

ISBN 978-5-93835-623-8

Старый, вечно молодой Дзен! Его старость в том, что он сама наша жизнь от сотворения несотворённой вселенной без иллюзий, а молодость в том, что иллюзии - это самое интересное и замечательное что есть у нас в жизни, что тоже иллюзия. И это прекрасно! Wow!

УДК 159.9  
ББК 84(2Рос=Рус) 6  
ISBN 978-5-93835-623-8

© Ан О Шу., текст, иллюстрации 2019  
© Владимир Золотухин, оформление, 2019  
© Санкт-Петербург, издательство Северо-Запад, 2019





Ветер нашепчет или во сне привидится, но вдруг тоска нездешняя навалится и погонит с насиженного места в края неизведанные, и пойдёшь искать что-то, чему и названий-то нет.

Горы книг перечитаешь, сотни лекций переслушаешь, но тоска не уймётся, а желание узнать незнаемое не покинет. Оставив дом, друзей, родных и близких, отправишься в путь, как странник неприкаянный...

Поднимаясь на высочайшие вершины, взбираясь к самым облакам и превосходя их, увидишь сияние Солнца в фиолетовой синеве Вселенной... Опускаясь в зеленые долины, окунаясь в реки и озера, дойдя до бескрайних морей, ощутишь лицом солёные брызги, срываемые с гребней волн, вздымающихся под напором неумолимого ветра... И когда-то, внезапно, наступит миг, в котором... «Где-то в горах зазвонит большой храмовый колокол...» и вдруг тоска исчезнет, и что-то произойдёт...



- Ага! Или, например, бежал-бежал по дорожке в сандалиях на босу ногу и тут! Вот незадача, камень! Бац! Большим пальцем, который торчал из сандалии... Больно!

- Откуда камень?

- Кто-то подложил. Какой-то гад!

- Ага! Вот и миг озарения... и...

- Встретишь свою истинную природу...

- Ага, как быка на узкой дорожке!

- И некуда деться!

- Да уж!



**... и что-то произошло, хотя ничего не изменилось: и горы, и дорога, и деревья вдоль дороги, и кусты, и солнце точно так же светит, и волны вздымаются, и ветер шумит, но в какой-то миг всё исчезло и осталось только горы-дорога-кусты-ветер-волны и... Солнце прямо в лицо! Ах!**

- Воскликнул тот, что бежал по дорожке в сандалиях.

- Что? Быка встретил?

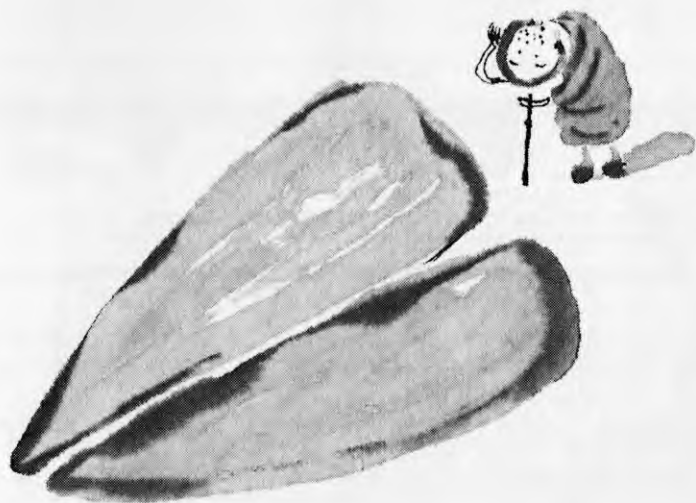
- «Ах, как прекрасно – солнце, ветер... Остановись мгновенье»!

- А бык уже промчался...

- Ага, только следы...

- От сандалий...

- И от быка... топ-топ-как-как...

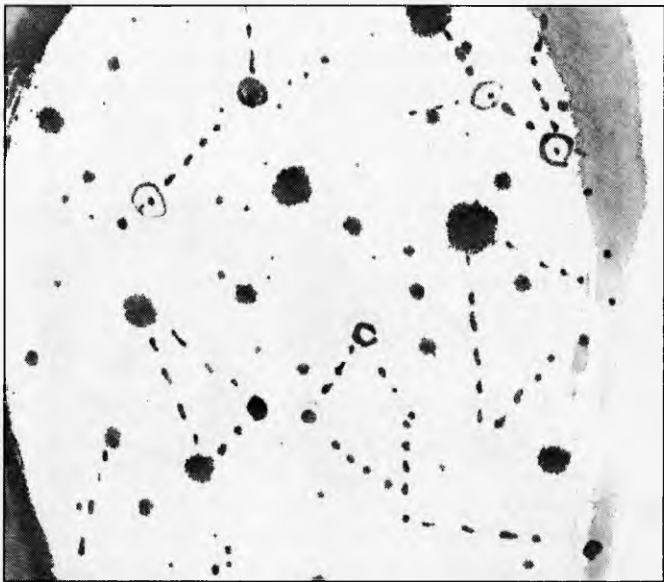






**Ослепительное мгновение присутствия в этом мире! Но налетел ветер, туча заслонила солнце, начался дождь, дождь размыл дорогу... скользко... ноги разъезжаются, можно упасть...**

- Ага! Прямо в грязь!
- На которой остался след бык-ка...
- Ка-ка...ка...
- Фу-у-у ...



Лицом в траву и землю к жукам и бабочкам, которые из-за дождя не могут взлететь и порхать на солнце, но жукам и другим букашкам раздолье – им дождь не помеха, ползут упорно к своей цели с травинки на травинку, но мухи! Мухи везде! и летают быстро, и они уже давно отложили свои личинки, которые одни из первых осваивают новое пространство, становясь лакомыми кусочками для тех самых упорных медленных жуков... а там уже и кожееды, щелкуны всякие и жужелицы и кого там только нет!

**Огромный мир!**

- Вселенная!
- Ага! Навозная!
- Ну да, говядо...



**Шум ветра прекратился и открылось журчание ручья, который возник во время дождя, вобрав тысячи капель в струйки между травяными кочками, которые стремительно объединились и мчатся-мчатся, впадая в речку, которая втекает в большую реку, которая спокойно, торжественно и постепенно достигает океана... который... который просто Океан.**

- И чего это его носит везде, что он ищет?
- Пойди туда - не знаю куда, найди то - не знаю что.
- А мы знаем - это мы!
- Ага!
- Но мы ему об этом не скажем.
- Ни-че-го... А зачем говорить?



Океан – дитя Земли и Неба, исторгнутых могучей всеоживляющей силой Эроса из безграничного, вечного Хаоса, отец Океанид и всех Богов речных, вместилище всей воды на земле, где бы она ни была, и в каком бы виде не проявлялась. Величественно и одиноко распротёрся он под сияющим голубизной Небом. И только ветра от сурового Борея Севера до легких ветров Ауры проносятся над его пустынной гладью, то ласково касаясь поверхности, внося лёгкую рябь, то вздымая его воды до небес.

- «Во всем хочу дойти до самой сути...»
- Это кто сказал? Это ты сказал?
- Я молчу.

И волны-волны повсюду волны, маленькие складываются в большие, оставаясь волнами, а те остаются волнами на поверхности волн огромных!

Волна волне волною на волне... срывается с гребней волн волнами брызг!



- А-ха-ха он увидел твой хвост!
- Мой хвост?
- Или рога!
- Рога?
- Или даже всю голову!
- Голову?







И в ревушем гуле ветра брызги волн разлетаются мельчайшими каплями и взлетают, воспаряя над Океаном, и соединяются с волнами света, и Радуга сияет в облаках!

Вот оно! «Корабль странника достиг гавани»! Нет облаков, нет Океана, ветра нет, нет света, Радуги нет и странника нет! Есть облака-Океан-ветер-свет-Радуга-странник и колокол в горах! И всё это: волны-волны-волны, они накатывают-накатывают одна за одной, как единые волны-импульсы возникающие нигде и уходящие в никуда.

- Ага! Он тебя поймал!

- Да-а? А может тебя?

- Может и меня.

- погоди, он сейчас начнёт объяснять, куда приплыл.

- Тут мы и рванём!

- А удержит?

- А посмотрим.





А в гавани другие корабли, и там другие странники, а они все разные и волны у них другие, и солнце светит по-разному, и Радуга сияет всем, но каждому. И каждый удивится этому и засомневается в том, что каждый другой видит этот мир, так как этот мир есть, и каждому надо, просто необходимо, показать-объяснить-доказать... да просто вдолбить всем другим - каждому и всем вместе, что... на самом деле... что они просто ошибаются, что...

- Это боги Кер, Апата и Эрида пронеслись среди людей, породив обман, раздор и несчастья...

- Ох, уж эти боги!

- Которых придумали и создали люди....

- Для управления другими людьми...

- Которые думают, что они как боги!





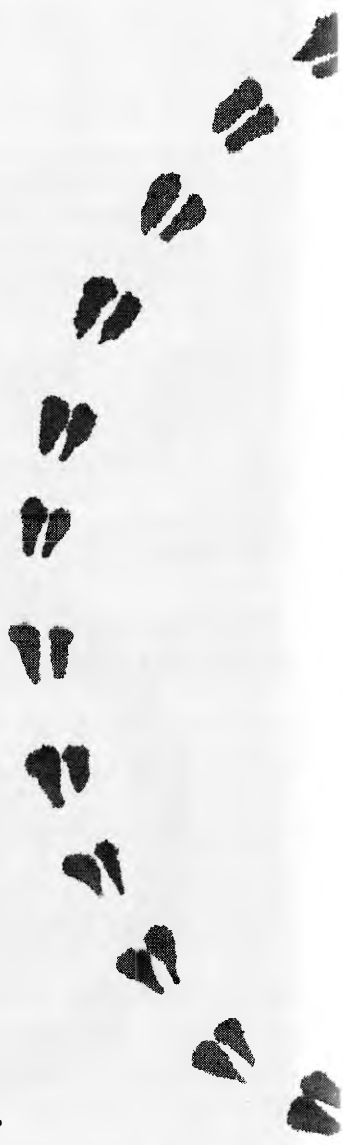


...А ведь всё так просто: Радуга – это красный-оранжевый-желтый-зелёный-голубой-синий-фиолетовый цвет, а если все вместе, то это просто свет, свет Солнца! И что тут непонятно! И ведь каждый цвет из одного и того же... одного и того же... но! иногда пять цветов, а иногда всего лишь три.

Свет-цвет! Это если глаза есть, если видишь, а если нет? Тогда тепло чувствуешь, если Солнце. Тепло всегда есть или нет. А свет есть? Или это всего лишь название, название... но чего? Волны-волны разные и разного, но всё равно одно-одно-одно... тогда почему разное?



- Он... он сейчас...
- Что?
- И до нас доберётся.
- Не...е... а мы ему...
- «Все прелести в одной руке...»?
- Ага!
- Смотри – стоит!
- Что?
- Ни «что», а кто, странник наш, искатель истины...
- Размышляет: «Почему одно, хотя всё разное?»
- Не! Он соображает: «Где это я? Кто это я?»
- Ты Странник, Искатель... ты же ищешь, ты же странствуешь, ты же в Поиске, ты на Пути...
- А покровитель путников Гермес!
- Ты на Базаре!
- Здесь всё: и Путь, и Истина, и Бог!







**Люди, товары, животные, крики, возгласы, музыка... со всех улиц и кварталов, со всех дорог и просёлков, из дальних городов и ближних, с широких долин и высоких гор, как реки и ручейки стекаются, сливаясь в потоках и соединяясь в единое море-океане на Базаре! Покупайте-покупайте-покупайте, всё покупайте, всё продавайте, всё продаётся, всё покупается, что бы вы ни пожелали, что бы ни пожелала ваша душа... и тело.**

- Те-ло? Ду Ша?
- А у тебя есть Она?
- Хр... не знаю.
- Надо отвечать: «Му».
- Му? Дак... так это же...
- Наш боевой клич?
- Му-у-у....у...!

**Что за рёв? Кто так протяжно кричит жалобно и тоскливо? Кто взывает о помощи? Корова упала? А где хозяин? Кто он? Надо что-то делать! Хоть что-нибудь, нельзя так оставить, она погибнет!**

**А что мы можем? Ну не знаю, укол какой-нибудь... Что? Вот так всегда: когда надо – тогда никогда-ничего-никому. Ни помощи, ни хозяина, ни коровы... один миг... и того нет... Она... они...**

- А какая корова! Коровище! Съела траву на полянке, съела букашек на траве, съела кусты, между которых росла трава на полянке, на которых букашки и жучки, съела и саму полянку, вместе с кустами и пастухом, который спал под кустом на полянке... хозяин?

- А потом она пошла высоко в горы и съела храмовый колокол монастыря, звуки которого призывали монахов и мирян к молитве!

- А заодно и сам монастырь...

- И горы, в которых этот монастырь стоял...

- И завершив нелёгкий труд, она отправилась на Базар...

- Ага, на базар...

Здесь товары и услуги на любой вкус, здесь театр-поэты и музыка, здесь писатели, рассказчики-сказители, здесь колдуны-шаманы, шарлатаны и фокусники, здесь шапито и цирк на канате! Здесь чудища и уродцы со всего света, здесь великие праведники произносят высокодуховные слова и целые предложения, ведя неторопливые высокодуховные беседы с каждым кому эти слова и беседы нужны, здесь самые свежие, самые последние новости обо всём во всём мире, здесь главная виселица, а рядом плаха и палач с огромным топором!



- И всё это корова съела...
- И корове поплохело! И...
- Базара нет.
- Да, базара нет... А где корова?
- А вон летит на черепахе, сквозь время и пространство, рассекая галактики и созвездия!
- Три коровы!
- Да! Три коровы на черепахе держат плоскую планету!
- Наши летят!
- В прошлой жизни слоны летали...



- Да, коровы как реинкарнация слонов.
- Корова – высшая стадия духовного развития.
- Да, и бык всему голова!
- А мы где?
- Нас она тоже съела.
- Надо как-то выбираться.
- А зачем?
- Ну, как-то странно: «Быки внутри коровы».
- Ах-ха-ха... надо «Коровы внутри быков»?
- Да иди ты!
- Сам «Иди ты»...
- Ой... ой...
- Ты куда?
- Ай...



Высоко в горах в монастыре после удара в колокол вечерняя практика медитации: звонкие ритмичные удары в большую деревянную рыбу-барабан поддерживают и ведут ритм пения нескольких лысоголовых мужчин в серых, черных или красно-бордовых одеяниях... Торжественно и величаво разносятся эти звуки во все стороны Земли, достигая равнин и пашен, городов и селений, где сливаются с радостно-звонкими перезвонами бронзовых колоколов и колокольчиков, маленьких барабанов и барабанчиков, свирелей, флейт и дудок самого разного размера и звучания... и к этому оркестру иногда присоединяется разноголосый и разноговорящий хор разно одетых людей... Они о чём-то просят, кого-то восхваляют, постоянно обращаясь к кому-то: «Помоги, спаси, сохрани, сделай так, чтобы этого или того чего-то не было, не дай тому, дай этому, ты велик, ты могуч... да сверкает имя твоё, известное во все времена, и все имена твои, которые мы ещё не постигли...» Иногда они танцуют, иногда ритмично бьются головой о стену, да так, что камни из неё выпадают, а иногда ни музыки, ни барабанов, а только один пронзительный призывный крик раздаётся под знойным жарким солнцем, достигая лесов и полей, покрытых белым пушистым снегом, доходя до вечных льдов далёкого Океана.

- А кому они кричат, кого зовут и просят?

- Ты же их видел!

- Те, что веселились, пели и танцевали на Базаре и кружились с дервишами как замороженные странники?

- Там ещё штук по сто от каждой части света и от каждого места в тех частях – тыщи и тыщи... кто побольше, кто поменьше, есть буквально на один ручеёк всего или рощицу, а некоторые такие огромные и сильные, что могут сотворить всю Вселенную, а потом и уничтожить.

- Ну, наша корова бывало и не таких слизывала  
одним движением языка!

- Говядо!

- Да-а...



**Вот оно! Взывающие к Незнаемому, где бы они не находились, предстоящие перед Неведомым, в каком бы храме они не действовали, все жаждущие покоя и справедливости – одна семья, одно беспокойное море душ неприкаянных! И есть в этом море тихие заветные гавани, и есть в тех гаванях Маяки и смотрители на них. Достичь такой гавани уже счастье, но встретить такого одинокого смотрителя...**







- А куда этот Странник-Искатель  
Истины и Пути подевался?

- В горы отправился, в храм  
к отшельнику.

- Одиноко, в одинокий храм,  
к одинокому Маяку-хранителю...  
отшельнувшемуся от мира.

- Вот и соединятся два одиночества.

- Поодиначат  
вместе или по очереди.



Величавая тишина гор, простой и ясный быт простых дел в незамысловатом распорядке дня: утренний колокол, медитация, пение гимнов Непознаваемому... уборка жилища, заботы о съедобных растениях, принятие еды... вечерний колокол-медитация-гимны... сон и снова - утренний колокол! Птички порхают, звери большие и маленькие навещают, крестьяне близлежащих и далёких аулов, кишлаков и деревень приходят, знатные-богатые, умные-ученые издалека прибывают: многие хотят поговорить-поспорить, прикоснуться к тайнам простого бытия в единении с «не-от-мира-сего» сущностью.





- Да-а, похоже, одиночества не получается.

- А за чем они сюда идут, мучаются по дороге, страдают от жары и холода, дорога ухабисто-каменистая и вся «в гору»?

- Смерти боятся. Заслуги им нужны, праведные действия надо совершать, иначе в человека не переродишься. Вдруг в бабочку попадешь? При том в самую простую капустницу, которую тут же птичка сожрёт, а совсем не в бабочку, которая Джуан Цзы, которому снится, что он бабочка капустница...

- Не каждое те-ло человека содержит его Ду-Шу?

- Аха-ха... ртом из головы говорят, руками из туловища машут, головами между плеч покачивают, но не человеки!

### **Бесконечно-безначальная завершенность исчезающе-неисчезаемого мгновения.**

- Ну и задвинул!

- Объяснить необъясняемое.

- Нормально! Они же люди у них есть ум и раз-ум, разум должен работать, вот он и работает: «Я мыслю, значит, я существую».

- Я-яй-я, яяя, яя... яйю-ую.

- «Dubito, ergo cogito, ergo sum»

- А?

- «Я сомневаюсь, значит, мыслю; я мыслю, значит существую».

- О-о...!

- Я есмь!

- Что?

- Das ist ich! I am! Je suis! Ego sum!

**Отшельник – это завершение Исканий, далее Непостижимое, в котором нет путей, нет маяков и поводырей, нет «ни полюсов, ни меридианов», но добравшись до этой точки, точки Предстояния, обнаруживаешь, что как бы и не уходил куда,**

что всё знакомо, эдакое «déjà vu»... Выполоть грядку с капустой, приготовить еду, укрепить хижину, помыть посуду, постирать одежду...



- Далась ему эта капуста, он у себя дома и даже во дворце прекрасно всё «просто делал», но вот рванул всё же на волю от них.

- Ну-у... теперь они будут «простыми высокодуховными делами».

- А может и во дворец вернётся...

- Посуду мыть?

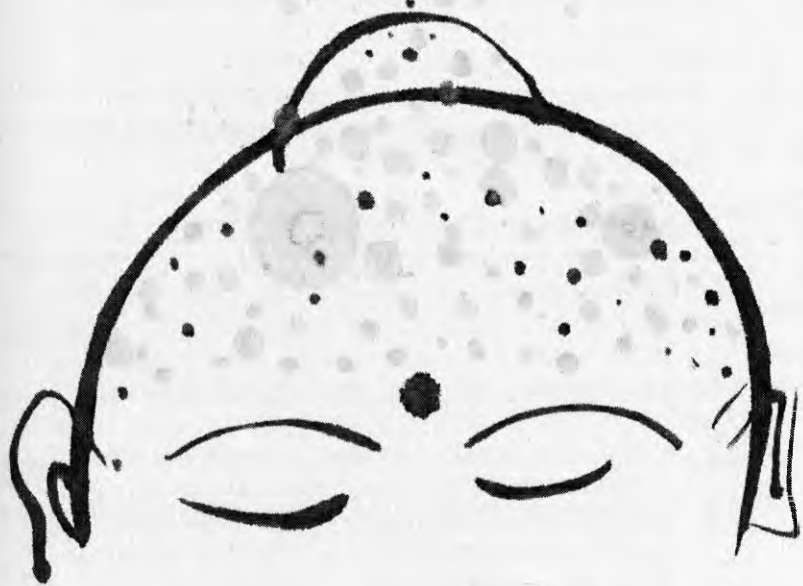
- Ну-у... может и посуду мыть... За капустой ухаживать!

- Это как?

- Не знаю, я сам капусту не выращивал, посуду не мыл, и даже не ел из неё, и духовных дел не совершал, ни низких, ни высоких...

**Но в этих «простых делах» на краю мира видимого, осязаемого, каждое действие в каждом мгновении становится причастным к Вечности и всё происходит во Вселенной. Осознавать эту причастность, стать ею, отождествиться со всем миром в этом простом действии. Это и есть жизнь, осознанная до самых мелочей, которая непрерывно меняется в своём калейдоскопе во внимании нашего сознания.**





- А мы кто?
- А мы - наблюдатели.
- А они?
- Они - осознатели.
- А мы, значит, типа боги?
- Ну, не знаю.
- Но ведь нас как бы и нет.
- Да-а? Это как так «нас нет»? Ни тебя, ни меня?
- Ни тебя, ни меня!
- А кто тогда наблюдает?
- Не знаю...

**Увидеть самую маленькую вещь, как встретить весь мир, сделать самое маленькое дело, как совершить самое главное дело в жизни, наблюдая и осозная эти действия... прямо здесь, прямо перед собой... Но что при этом как будто смотрит в спину? И так близко, что ощущается дыхание... И пока не повернешься лицом...**

- Вот уж не знаю, что ему там в спину дышит.
- Может Бездна? Люди любят всякие названия придумывать.
- Ага, и пугаться от собственных придумок.
- «...wenn du lange in einen Abgrund blickst, blickt der Abgrund auch in dich hinein."
- Чего?
- Если ты всматриваешься в Бездну, то Бездна может всмотреться в тебя.
- У-у-у-уууу... страшно! Как страшно! Дрожь по телу...
- Чего!
- О, извини, нас ведь нет... но мы разговариваем... И где же мы это делаем?
- В головах людей, в их мозгах, в которых ум...
- Ум в мозгах?
- Ну не весь, что-то ещё по телу распределено.
- А мы в какой части?
- Аха-ха... в самой для них ценной!

**И что бы там, за спиной, не ожидало, надо развернуться! Иначе не увидишь, не почувствуешь, не ощутишь это дыхание... и если не сделать так – Ужас Бездны Неизвестного захватит ум, свяжет тело и не даст даже малейшей надежды на спасение...**

**Но перед лицом опять только то, что видят глаза, вдыхает нос и слышат уши, всё в точности то, что уже известно... и куда исчезло дыхание?**

**Оно снова за спиной!**

**И сколько не оборачивайся, кто-то как будто наблюдает, иногда так близко, что чувствуется присутствие... Что это? Кто этот наблюдатель?**

- Бабах! Попался!

- Сам себя не узнаёт.

- По-ихнему – это шизофрения.

- Чё?

- Шиза.

- А...

- Два я, я – здесь и я – где-то ещё...

- Я – маленькое, и Я – большое, истинное, настоящее, великое, всеобъемлющее...

- Не лопни.

- Дык я... я... дык-к... х...

- Ну вот, нас всего один остался, а я предупреждал! Ах-ха-ха! Моё другое я, alter ego... говядо! Есть «я», есть Большое «Я», и у каждого из них есть «другое я» и всё это Говядо! Или у большого «я» нет alter ego? А может это я и есть «Я другого я»? Тогда кто я? «Ты что, а не кто...» А это кто? Не путайте меня! Кто-что-откуда-куда-зачем-поч-чем-му!? Му! Му! Му-у-у...уууу....

- «Что значит миг, что значит он в мгновенье нашей жизни, как рассмотреть его в полёте птиц, в шуршанье трав, в глазах любимых...»

- А это что? Это кто сказал? Это ты сказал? Воскрес?

- Реинкарнировался!

- Так быстро? И кто же ты теперь?

- Всё тот же бык, всё то же говядо.

- Уххх... хоть здесь ничего не меняется.



Наблюдатель – это тоже ты, это ты, который «я», который так «вижу-ощущаю» пространство за спиной, потому что глаза только вперёд направлены. Ты видишь этими глазами и рисуешь картинку, а за спиной нет картинки, и появляется Ужас-Бездна-Неизвестность и Непознанность.

На миллионы миллионов мгновений и лет и на тысячи тысяч километров-миль-саженей-вёрст пространства кругом никого, ты одинок в этом мире, потому что ты создал этот мир. Нет «я», потому что ты и есть этот мир, и ты его нарисовал! Но что или кто нарисовал тебя?

- Задолбал! «Кто я, что я...» Головка от одного места.

- Точно! Надо ему тёлочку подогнать!

- Ага! Вон их сколько! Тонкие-изящные, тучные-ленивые, быстрые-игривые, светлые-красивые, тёмные-счастливые... и все ждут, и все хотят... встречи.

- Вот та особенно хороша, а эта! Красавица! А вон-вон... вон... Вон та!... Эх-х!

- Что «Эхх-х»?

- «Эхх» - вот если бы мы были...!

- И что? «Если бы бы»?

- Мы бы спустились в долину на пастбище и поперевстречали бы каждую тёлочку в отдельности... и так всё стадо.

- Да ты даже не знаешь, о чём мечтаешь!

- «О чём» - я эти слова знаю, я не знаю что это...

- Бла-бла-бла...

- Но, может те, те, в чьих мы умах, знают?

- Не знаю... что они знают...

- А может у них это тоже просто «Бла-бла-бла»?

- Вся Вселенная – бла-бла-бла, просто названия.

- Да-а? А что же не названия?

- Ха!



**Так что же такое это «я», которое что-то нарисовало и теперь мучается от того, что не знает кто-что это сделал, из чего-почему, как и когда?**

- От, блин! Может ему перинатальный путь напомнить?

- По мне так лучше пре натальный! Или чуть-чуть до него... Там и тёлочки, и танцы с песнями, и «стихи читал поэт», и вообще как-то веселей!

- Ему-то сейчас не до удовольствий, радости уда сейчас далеко-о... О нём он сейчас и не вспомнит высоко в горах, у одинокого Маяка, отшельнувшегося... в стадии высокодуховного состояния понимания...

- Пописать захочет, возьмёт в руки и всё вспомнит, и всё вернётся... И мир, и счастье, и радость бытия!... А духовное и даже высокодуховное – это «наше всё»! Это Говядо!

- Дух Говядо дойдёт до каждого, кто встал на путь исканий, кого не пугает одиночество...

- Это, смотря где он писать станет - если на поле, где повсюду наши следы, трава, жуки и мухи, то да, дойдёт и быстро, а если дома вдруг приспичит, да за столом, да перед компьютером...

- Писать не писать...

- Писать или писать?

- Сомнений нет! Писать!

- Так он за столом? Он пишет? Что он пишет?

- Вот как раз это и пишет.

- Что «как раз это» пишет?

- Нас пишет.

- И рисует?

- Не знаю.

- Точно! Оно и пишет и рисует!

**Одиночество в тиши мгновения максимальной концентрации... высоко в горах в хижине отшельника или в дремучей тайге за сотни миль от дорог и деревень, или в бескрайних просторах Монгольских степей или Сибирской тундры...**

**Единый мир абсолютной сосредоточенности... Безмолвие беспредельного напряжения!**



- Надо бы облегчить страдания одинокого странника неприкаянного, искателя истины мира бескрайнего... подсказать короткий путь, подтолкнуть в нужную сторону...

- А упадёт?

- Так ведь ближе к желанному просветлению будет... и голова в правильном направлении, а это очень важно...

- Он уже падал к жукам и букашкам. Нельзя два раза в одно Говядо.

- А если лопнет от перенапряжения?

- Вот бы посмотреть... Бах! Бабах! И полетело во все стороны – Дхарма, Будда, просветление, коаны, инки, бодхи, «не знаю», just do it...

- Как пыльца твоя по ветру... лёгкая, невидная, огромная, необъятная, весь мир в пыльце...

- Какая пыльца? Почему моя? Я дух бестелесный, говядо вечности безначальной... я «весь мир – один цветок», куда лететь, какой пыльце, откуда?

- Ну-у... это как бы иносказательно, это как бы... да, наше незримое духовное взаимодействие...

- Дух наш – Говядо!

- Это ты про корову без ноздрей?

**И однажды, когда-то, но обязательно! весь этот мир взорвётся и стремительно исчезнет, и вся вселенная станет твоим домом, и уже некуда идти, нечего достигать, и некуда возвращаться... Великое путешествие завершено.**

- Ну и домик он отгрохал!

- И это лабиринт, и в нём ни входа, ни выхода.

- Лабиринт?

- Путешествие завершено - начинаются поиски...

Минотавра!

- Наш парень, красавчик!

- Но Ариадна не поможет, ведь ни входа, ни выхода!

- Это кто?



- Минотавра знаешь, Ариадну – не знаешь?

- Я и про лабиринт не знаю.

- Лабиринт? Ты не видел лабиринтов?

- Где я их мог видеть?

- Да везде!

- А здесь?

- Это где? Кто спросил?

- Блин, хорош придуриваться, можешь по-простому ответить, без этого твоего Говядо?

- Ну, хорошо! Твой знакомый «наш парень», красавчик Минотавр — чудище с телом человека и головой быка, произошедшее от любви дочери Гелиоса Пасифаи, жены царя Миноса, сына Зевса и Европы, отца Ариадны, Федры и других детей... к быку посланному Посейдоном, который затем был укрощён Гераклом. Геракл – сын Зевса главного бога неба-молний-грома и Алкмены, дочери царя Электриона...

- Никого из них не знаю.

- Тебе и не надо. Пасифая ложилась в корову...

- Куда?

- В деревянную корову и соблазняла быка. А корову для неё смастерил Дедал, у которого был сын Икар, который полетел к солнцу, но не долетел, крылья, которые ему смастерил папаша, не выдержали солнечного сияния, он же, то есть Дедал, построил дом-тюрьму, в котором царь Минос, прятал Минотавра, когда тот появился на свет...

- Стыдно было показать такого сыночка, который на самом деле и вовсе не сыночек.

- А в тот дом-тюрьму на съедение Минотавру отправляли преступников...

- Как? Бык ел мясо!?

- Он не бык, он быкочеловек. Кроме преступников туда каждый год отправляли по семеро детей, и каждые девять лет семь девушек и семь юношей.

- И он всех съедал?!

- Всех, кроме Тесея, убийцы Минотавра, рождённого Геей из семени Гефеста и воспитанного Афиной. Предки Тесея — мудрые полужмеи-полулюди. А ещё есть люди-кони кентавры, букентавры человеко-быки и керасты...

- Неужели голубые?

- Рогатые кентавры, человеко-буйволы, тоже быки... Рождены от семени Зевса, извергнутого на почву Кипра от любви к Афродите...

- Божий онанист...

- Точно так. Онан, что значит – сильный, старший сын Ирода, был наказан богом смертью за то, что «уклонился от обязанностей левиратного союза с вдовой старшего брата», то есть не стал оплодотворять Фамарь, то есть извергал своё семя... не знаю куда, источник умалчивает.

- Какой источник?

- Книга «Бытие» иудейского Пятикнижия.

- Блин, это всё информация из Интернетной помойки, зачем ты мне пересказываешь?

- Ну... может и помойка, но у нас другого источника нет, поскольку Интернет, как и мы с тобой, как бы есть, и как бы его и нет, то есть «Визьмешь в руки – маешь вещь», не получается – руками не пощупать, пространство виртуальное, то есть...

- А где лабиринт?

- Это и есть лабиринт.

- Всемирная информационная паутина?

- Одно цепляется за другое, порождает третье, которое цепляется за четвёртое, которое слеplено из пятого-шестого, которое состоит из седьмого-восьмого-девятого... и до бесконечности. Так люди и выстраивают мир-дом-вселенную...

- Тюрьму? В которой Минотавр пожирает их?

- Точно!

- Ты взорвал мой ум.

- А-ха-ха... а он у тебя есть?

- Не знаю, но раз я общаюсь, обмениваюсь информацией, значит есть.

- Так он взорвался!

- Значит, уже нет!

- Поздравляю! Ты настоящее Говядо!

- Ох... А зачем Минотавра искать?

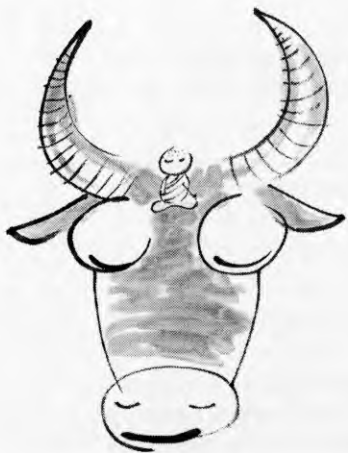
- Чтобы убить!

- Так его Тесей уже убил!

- Эх, пропало Говядо.

Сидя возле хижины отшельника, ты достиг безмолвия изначальной точки, где ничего нет – ни белого, ни чёрного, ни хорошего, ни плохого, но... глядя в сторону долины куда ведёт узкая тропа прямо от дверей, вдруг увидишь странника, который медленно поднимается в гору, промчатся птицы, громко крича... он, как и ты когда-то... но дорога не из прошлого и странник...

Откуда странник? Ведь мир уже остановлен, все вещи-явления-восприятия предстали перед тобой без названий, без форм: «Это птица, это камень, а это странник».



- А это мы с тобой...

- Два Говядо в одном уме...

- Ум не один, не два – он между нами, он везде, это взаимосвязи, это пространство, иногда его видишь, иногда чувствуешь, но часто просто не замечаешь...

- Почему я сам не знаю? Почему ты это говоришь?

- Это не я говорю, это мной говорит... Великий наш учитель – наш Великий Говядо!

- А мной молчит? Ведь я такое же Говядо? А я ничего не знаю из того, что ты говоришь...

- Я тоже ничего не знаю, пока он мною не скажет, у меня с ним есть связь, но нет взаимосвязи. То есть его слова я услышу, но ему сказать не могу, то есть я могу сказать, но вот нет никаких, абсолютно никаких сведений о том, что эти слова до него дошли. И я, и ты, и все мы, кто говорит-слышит-обоняет-трогает-чувствует, мы все в Говяде, но мы не Великое Говядо!

- Типа говядце? Говядо – это... Ты-Говядо, Я-Говядо, Он-Говядо, Мы-Говядо, Великое-Говядо и мы ведь все равны?



- Нет! Мы просто одно и то же. С одной стороны – да, мы Говядо, часть Великого Говядо, и мы, так же как и Великое Говядо не начальны и не конечны, а значит, мы и есть Великое Говядо...

- Так Говядо в нас или мы в Говяде?

- Ты всматриваешься в Говядо или оно в тебя... Чувак, забей! Это зараза такая, болезнь ума. Я – Великое Говядо, Ты – Великое Говядо, два Великих Говядо в одном Великом Говядо, но как мы понимаем, что мы два в одном?

- Мы общаемся.

- О! Привет!

- Привет! Каждый из нас как-то изначально знает...

- Так мы же Великое Говядо!

- Твоё знание пересекается с моим знанием и получается наше со-знание, к нему присоединяются другие знания, и эти присоединения-взаимос-



вязи формируют наш ум, который объясняет этот мир в зависимости от того, как этот ум сформировался, то есть – что в нём и как взаимосвязалось, и мы принимаем эти формы-объяснения мира: это правильно, это левельно, это можно, это невозможно, но! Этих форм в мире нет, они только в наших умах!

- А что же есть?

- Ничего нет! Всё пустота!

- Великое Говядо – это просто форма!? А пустота?

- Тоже форма.

- Говядо – форма и пустота – форма, значит форма – это пустота, а пустота – это форма?

- Забей! Форма – это форма, а пустота – это пустота...

- Аха-ха-ха... вот оно наше истинное Говядо!

**Вопросы-вопросы-вопросы... их включает твой ум, который разделяет, анализирует, принимает-отвергает... И ты, может быть, подумаешь: «Я – это мой ум»? Что это? Откуда? Где? И как это я, который ум, рассуждает об уме, который и есть я»? У меня есть тело и есть ум, а я и моё тело – это одно и то же? Но ведь...»**

- Ах-ха-ха ах! Ум спрашивает: «Что такое ум»? Ищет самого себя в самом себе?

- Самим собой!

**«Тело без ума не человек...»**

- Какая мудрая мысль!

**«Ум – это руководитель тела...»**

- Это продолжение мудрой мысли или уже следующая мудрая мысль?



- Хорош прикалываться. Видишь-слышишь? Уже понимаешь!

- Что понимаю?

- Что увидел, что услышал – то и понял!

- Кто? Я? Что понял?

- Что услышал!!!

- А что я услышал?! Что я вообще могу слышать?! Я могу только чувствовать...

- Чувствовать? Ты можешь чувствовать? Что ты можешь чувствовать?

- Как пахнет лес после внезапного летнего дождя... Как мама ласково и нежно прижимает дочь к своей груди...

- Что-о-о...?! Как-кой лес! Как-кая грудь! У тебя ни тела, ни формы, ты нигде и никак, у тебя ни носа, ни языка, у тебя глаз нет... ушей нет! Как-кие чувства? Где? Тебе даже названия нет!

- Я – Говядо!

- Вот именно...





**Но откуда «...тоска нездешняя навалится и погонит с насиженного места в края неизведанные...» Что гонит, что заставляет искать «...иные горизонты здешнего»? Почему «мир как есть» не принимается?**

- И чего это он всё вопросы задаёт?
- Боится с ума сойти! Ведь это как умереть.
- Хуже! Это как умереть не умирая...
- Это как?
- Это никак...
- Ни писс...
- Но желание и как, и писс непреодолимо присутствует!
- Аха-ха-ха! Он сейчас как тот дурак с завязанными руками и ногами на дереве, кстати, кто ему их завязал? И кто его туда посадил? Ведь не сам же он! Кто-нибудь знает? Я не знаю... Подпрыгнул и висит над пропастью, уцепившись зубами за ветку? А справа и слева от ветки две рожи отвратительные ехидно спрашивают мерзко улыбаясь: «Скажи нам, скажи – у тебя есть желания»? «Кто ты»? «У кого желания»?
- Зубами в дерево вцепившись, долго так не проживешь, оставь, не парься, разожми уставшее лицо...
- И где твой ум-руководитель?
- И чем это он руководит?
- И где это у него руки, которыми он водит?
- И как он отличает одну от другой?
- И где он сам вообще-то?
- Эй! Искатель чудесного, странник очарованный, путник неприкаянный! Ответишь? Чего молчишь?
- Всё молчит!
- Эй! Ты может, подзабыл? Мыслью – следовательно, существую! Существуй! Размышляй!
- И два!
- Что «два»?
- Мышляй.
- Что мышляй?

- Всё мышляй. Что мышляешь – то и существует.

- А он не мышляет! Он ничего не мышляет, мы его теряем... он не... О... и ты... и..! Эй, братан! Ты где? ... блинн... Говядо!... И я... я... и...

Путник, искатель границ понимания «мира как есть», медленно, шаг за шагом, поднимается к вершине неся все свои «нравится – не нравится, плохо – хорошо, правильно – неправильно, все обиды, разочарования, поражения, движимый желанием избежать неурядиц жизни, а иногда простым любопытством или странной «тоской по какому-то утраченному раю, или сводящей с ума неистребимой жаждой увидеть иные берега...» И вот он достиг этих «иных берегов», где «нет параллелей и нет полюсов», где перед ним то, что всегда «наблюдало», дышало в спину, а позади как раз всё то, что было когда-то впереди и вокруг – мир взаимосвязей, объяснений, правил, законов, привычек, любви, ненависти, размышлений о смысле жизни и всего сущего...

Шагнуть в неизвестное? Стать смыслом жизни, совпасть со всем сущим? Растворится в моменте присутствия? Исчезнет мышление, а с ним все вопросы... ничто не уходит, ничто не приходит, ничто не наблюдает, никого нет... и всё едино... Мир-Вселенная-Неизвестное поглотит тебя...

- Это что было?

- Не знаю.

- Как лампочку выключили – бах и ни тьмы, ни света, ни шороха, ни звука...



- Смерть.
- Блинннн! Какое страшное слово! Но ведь потом воскрешение? Реинкарнация по-нашему...
- «Потом, кровью и страданием заслужил я эту жизнь...»



- Ага... «Каждое мгновение живу и каждое мгновение умираю...»
- Ничего особенного, просто отсечение «там-тогда-потом-раньше».

**У всех бывают эти прекрасные удивительные моменты в жизни, но как только ты воскликнешь: «Продлись, не пропадай, останься...» они в то же мгновение исчезают...**

**Тело не отпускает тебя, возвращает в мир привычных вещей своим властным требованием тепла, пищи и исполнения желаний... и страха смерти.**



- Ага... Вечное возвращение в «здесь».
- Но это уже другое «здесь», в нём есть «не знаю».
- Что за хрень?
- Ну, вот такая «хрень»...

**...А тепло, пища и желания вовлекают в паутину взаимосвязанных взаимообусловленностей, в которую вплетается каждый вновь прибывший в этот мир, образуя клубок смыслов, правил и понятий, регламентируя в каждое мгновение каждое его действие тем самым формируя и контролируя его ум. Но!**

- Великое Говядо велико!
- Да! Оно велико во всём, что можно вообразить-представить-утвердить-анализировать-познать. И да! Оно совершенно в своём Величии.
- И существует 108 видов совершенства Величия.
- Да! И каждый вид совершенства содержит 108 степеней совершенства.
- А каждая степень совершенства содержит 108 правильностей.
- И каждая правильность является правильной, поскольку возникает согласно 108 правилам.
- И любой Говядо строго по правилам игнорирует любые правила любой степени правильности и строго по правилам постигает каждую степень совершенства в каждом его виде, создавая правила игнорирования правильностей, которые трансформируются в правильные неправильности, тем самым неуклонно продвигая к совершенству Говядо Великого.
- Аминь!
- И да коснётся каждого вновь прибывшего в этот мир удивительная говядовдохновенная «хрень «не знаю», и да начнётся у каждого прикосновенного в тот же момент Великий путь Говядо...
- Аминь-аминь!





**Вселенная ума безбрежна и каждый вновь прибывший меняет это пространство, расширяя его пределы...**

- Ах-ха-ха-ха! Раздвинуть пределы беспредельности!
- Аминь-аминь-аминь!

**Добравшись до края Ойкумены, открыв ум наблюдателя тем самым обнаружив границы пространства я-мне-моё, познаешь единство себя и мира...**

- Ага! Весь мир – один цветок!
- А ты пестик в нём!
- Сам ты пестик!

**Остаться здесь, высоко в горах, чтобы всегда звучал колокол?**

- Оставайся-оставайся!

**Вернуться в долину...**

- Возвращайся-возвращайся!
- Ага, колоколотить на базаре!
- Да, на базар, там жизнь, там хлеб, там горе – не беда...

**...неся покой, радость и свет истины!**

- Ну, всё! Я умываю копыта!
- А чем торговать на базаре? У него же только посох и сандалии!
- А просветление! А ясный ум!
- А что? Хороший товар! Носить не тяжело и охранять не надо!
- Это не товар, это должно быть дарами.
- Даром? Это сыр! А дароносцам на что жить? Есть-пить-спать где?

- А нам-то что?

- Нам?



**В пыльной ветхой одежде, в сандалиях на босу ногу, не беспокоясь о жизни или смерти, ты идёшь среди людей, и каждый на кого посмотришь, становится просветлённым...**

- А мы где? Нам куда?

- А мы как боги, мы всегда здесь!

- За гранью добра и зла, вне времени и пространства, свободны и неприкаяны...

- А не сыграть ли нам с ними?

- С богами? Во что?

- Под радостно-весёлый неувядающий марш первой появляется команда боганутых существ: справа-слева, прямо в центре, везде и повсюду возникают большие, совсем маленькие, огромные, видимые и невидимые боги, богини, богики, богята и богятки... волна за волною проносятся они перед нами, тут же превращаясь в новые божества... и все они страшные и ужасно прекрасные, особенно тот, что на страже ворот! Боже! Да это сам Зевс!



- Нет-нет, это наш, это Минотавр, он из быкану-  
тых и это наши ворота!
- В этой Великой игре всегда всего одни ворота...  
вратари разные: нападают наши – вратарь их, напа-  
дают они - на воротах наш!
- А за что сражаемся!
- Они гонят в ворота мира Говядо, а мы стремимся  
забить...
- На их мир!
- Смотри-смотри, герои появились! Сейчас и люди,  
служители-глашатаи и предстоятели пойдут...
- Wow!
- Что «Вау»? Говори по-нашему!
- Это как?
- Ух, ты!
- Вау!
- Я тебе сейчас так ваукну! Мало не покажется!
- Вау!
- Что «Вау»?



- А-ха-ха....! Всё «Вау»! Жизнь – Вау! Смерть - Вау!...

**«Ум-му, бык-бык, ум-му, бог-бог... Вперёд, говяды-говядо!»**

**Прими мир как есть...**

**Здесь и сейчас.**

А-ха-ха-ха... а... Что-то мне так весело...





## ПРИЛОЖЕНИЕ

Когда-то, в незапамятные времена, Странник наш, Искатель истины, отправился на поиски Пути, как только поднялся и встал на две ноги и увидел мир иначе, ведь одно дело голова лицом в землю-грязь и перегной и совсем иное дело на полтора метра выше, отсюда уже и букашки-таракашки и жучки-паучки не видны, и можно смотреть свысока и далеко видеть собратьев четвероногоруких кто, куда, зачем и почему передвигается. Далеко видишь – далеко знаешь, далеко знаешь – далеко можешь... больше других есть-пить-спариваться, и руководить ими материально и духовно, то есть владеть умами и развивать свой. Он, конечно, ничего такого не замышлял, просто так само-собой получается – в начале он как все, но у него есть всё, что есть у каждого, каждого и каждого... он один как все вместе, где каждый часть одинаковых всех... Это ум «Все и каждый»! Но как только он достигает такого ума, такой взаимосвязи со всеми, возникает ум «Нет, я не такой»! Ведь он превосходит каждого... хоть и не во всём, но в чём-то, что позволяет «есть-пить и спариваться больше других» и это уже ум «*citius-altius-fortius*». Ага! А вот тут и возникает «беспокойное присутствие», особенно, если Странник наш не особо быстро-высоко-сильный, если он замирает, мечтательно вглядываясь в небо или не может оторваться от наблюдения за муравьями в лесу, или пение птички приводит его в неописуемый восторг и волнение, «зов трансцендентного» слышен ему везде и преследует в каждый момент!

Это как внезапный луч света и ты видишь, что не «в пещере мы живём», что есть удивительный мир...

Да! «В каждой стране, в любую эпоху всегда есть...» такие слегка долбанутые не то мудрецы, не то юриды, которые всей «своей жизнью, личным примером

указывали остальным цель и путь, придавая смысл жизни и бытию».

И тут как бы два направления: одно связано с богами – в них надо просто верить и просить защитить, спасти и сохранить, а второе – увидеть, узнать и понять самому. Вера или разум? Аха-ха-ха... «яйцо или курица»!

И вот один такой «долбанутый» в какой-то индийско-месопотамской стране покидает дом и отправляется в путь, а с ним слон и обезьяна, слон как символ природы ума, а обезьяна, ну что с обезьяны взять, только обвинить во всём, что не получилось, сославшись на её «обезьянничество».

Конечно, в те да-алёкие времена – когда-то, где-то – и быки уже были, но на фоне СЛОНОВ, быки хоть и священные, но... слоны всё же посвященные, среди них даже боги есть.

В начале пути они чёрные – и слон и обезьяна! «Беспросветная тьма неведения»!

И вот этот наш Странник-Искатель Истины должен был пройти девять этапов на своём пути постижения и достичь десятого... где он со своей побелевшей свитой возвращается домой. Но где-то, когда-то по пути завернули в Поднебесную, а там слонов нет и потому прокатились на быках, ведь священные, а обезьяна осталась и стала богом-проказником, а где обезьян нет появились козлы, надо ведь на кого-то сваливать...

Путь может быть стремительным подъемом, а может стать тяжелой утомительной дорогой. Но падение бывает столь же стремительно, как и взлёт, а по ухабисто-каменистой полной луж и грязи дороге скатиться вниз невозможно – докуда дошел, там и остановился, но ведь дошел!

Вернулся наш Странник неприкаянный на базар жизни, оглянулся вокруг... страдания-желания-достижения-взлёты-падения... Ну что ж, «прими мир

как есть». Живи, желай, страдай... от того что страдают другие – это счастье. Будьте счастливы.  
Постигайте собственное WoW Говядо.



## ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРИЛОЖЕНИЮ...

Человек появляется на свет ма-аленьким, хиленьким... и до-олго-долго-долго растёт и развивается... Пока станет самостоятельным, другие твари (чувствующие существа сотворённые) уже состарятся и умрут, а он ещё только начнёт понимать, что он живёт здесь ... в этом ОГРООООМНОМ, опасном мире, что ему некуда спрятаться, невозможно вернуться (мама роди меня обратно), нельзя сбежать и... некуда деться от злобы, ненависти и корысти, которая исходит от каждого встречного и прорастает в собственной сущности.

Страдания обрушиваются сразу – кушать, какать, живот болит, холодно, жарко... одиноко... нелюбовь. Хочется, всего хочется, а того нет, чего хочется, а что уже есть, того не хочется, а те кто вокруг, те требуют-указывают-заставляют-поощряют-назначают... Бьют! И убивают... И ветер! Зной пронзает! Лёд кругом... И гром! Огонь! Защиты нет! И нет спасенья... ты мал и хил, беспомощен, ты смерти ждёшь страшась. Где справедливость, утешенье? Где защита от всех напастей, горя и невзгод, она должна быть, должна... должна... но где она?

Там, в другом, незнакомом месте, откуда свет, ветер, холод и зной, где нет ничего известного, где всё - тайна и недостижимость... в том, где-то не здесь, где есть силы и величия, которые превосходят своей мощью всё знакомое и видимое когда-либо в окружающем мире.

Разум требует понимания, чувства требуют успокоения, ум жаждет покоя... и он приходит! В виде каких-то объяснений каких-то людей. Появляются Боги, появляются и те, кто знает какие они и где, что им надо и когда, и эти люди становятся посредниками, которые знают, могут и умеют донести до богов наши просьбы и сообщат нам ответы на них.

В разных местах разные люди представляют разные интересы разных людей перед разными таинственными сущностями, передавая свои знания и умения в другие поколения. От ума к уму, от знающего к незнающему, от учителя к ученику, формируя учения и наставления... закрепляя сведения о них на камнях, папирусах, на бумаге, создавая школы, сообщества и религии. Каждая из них имеет свой путь, своё направление движения, но все они проходят одни и те же этапы и сходятся в одной единственной точке! И эта точка в твоём уме, которая и есть твой изначальный ум!

Путь поклонения.

Путь веры.

Путь знаний.

Можно молиться, можно преклоняться, можно учить, можно тренироваться...

Все пути прекрасны!

Путь «Дзен WoW Говядо» – это путь простоты и ясности ума «не знаю»!



**ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРИЛОЖЕНИЮ,  
КОТОРОЕ  
«ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРИЛОЖЕНИЮ...»**

- Нуу-у...ууу... блин! Конкретно ззаддолбалллл!
- Да уж, увлёкся парень, никак не остановиться...
- Ззабодай умника!
- ... однако, уже далеко...
- Ах-ха-ха-ха... «...за десять тысяч ли»!



Литературно-художественное издание

Ан О Шу.

Путь Дзен WoW Говядо  
Практика и теория

16+

Текст дан в авторской орфографии  
Компьютерная верстка и дизайн Владимира Золотухина

Подписано в печать 14.04.19.

Тираж 300 экз.

ООО «Издательство «Северо-Запад»





•Северо-Запад•

